

КРИТИКА.

I.

Н. Д. Протасовъ. Св. Ап. Павелъ на судѣ у Феста и Агриппы. Историко-экзегетическій анализъ содержанія XXV и XXVI главъ книги Дѣяній по греческому тексту. Москва, 1913.

Взятая авторомъ тема составляетъ благодарный предметъ для изслѣдованія. Въ 25-ой главѣ книги Дѣяній Ап. тѣсно переплетаются интересы науки богословской и науки исторической, новозавѣтнаго экзегезиса и римскаго права. Глава 26-ая имѣетъ большое значеніе для пониманія личности Великаго Апостола языковъ, его жизни въ иудействѣ и его обращенія. Для православнаго богослова изученіе 25-ой главы кн. Дѣяній тѣмъ поучительнѣе и, — я бы сказалъ, — дороже, что разсказъ Дѣеписателя о кесарійскихъ узакъ Ап. Павла, если не во всемъ своемъ объемѣ Дѣян. 23, 33—26, 32, то по крайней мѣрѣ Дѣян. 23, 33—25, 12, признается теперь за несомнѣнный историческій фактъ не только у протестантскихъ консервативныхъ экзегетовъ [какъ-то: Nösgen ¹⁾, K. Schmidt ²⁾, O. Zöckler ³⁾, V. Weiss ⁴⁾ и Fr. Blass ⁵⁾], но и у либерально настроенныхъ новозавѣтныхъ изслѣдователей [Н. Wendt ⁶⁾, допускающій историчность Дѣян. 23, 33—25, 12, Н. Holtzmann ⁷⁾ и В. Кноpf ⁸⁾, считающіе историчнымъ только отдѣлъ 25, 1—12].

¹⁾ Kommentar über die AG des Lk. Leipz. 1882.

²⁾ Die AG. 1. Erlangen 1882.

³⁾ Kurzgef. Komment. zum N. T. II, 2.

⁴⁾ Das N. T. III, 1. Leipz. 1902.

⁵⁾ Acta Apost. Gottingae 1895.

⁶⁾ Krit.—exeg. Komm. von H. Meyer ⁸⁾. Göttingen 1899.

⁷⁾ Handkomm zum N. T. 1, 2 ³⁾. Tübingen 1901.

⁸⁾ Die Schriften des N. T. von I. Weiss 1, 2. Göttingen 1907.

Гарнакъ ¹⁾ находить здѣсь нѣкоторыя неправильности и утверждаетъ, что св. Лука „поставилъ здѣсь нѣкоторые акценты“, но и онъ считаетъ рассказъ Дѣписателя въ цѣломъ историчнымъ. — Не только богословы, но и свѣтскіе историки и юристы признають этотъ рассказъ Дѣписателя также вполне историчнымъ и ставятъ эту историчность въ заслугу св. Лукѣ. Такъ Теодоръ Моммзенъ спеціально занялся изслѣдованіемъ этого вопроса въ одной изъ своихъ послѣднихъ работъ: „Die Rechtsverhältnisse des Apostels Paulus“ ²⁾. Знаменитый историкъ и юристъ не боится открыто признать рассказъ Дѣписателя о судѣ ап. Павла у Феста „во всемъ существенномъ исторически правильнымъ“. Въ частности же объ отдѣлѣ 25, 9—12 Моммзенъ заявляетъ, что отдѣлъ этотъ со стороны своей исторической достовѣрности не возбуждаетъ никакого сомнѣнія. Моммзенъ называетъ этотъ отдѣлъ „безукоризненнымъ“ (tadellos) по существу и „превосходнымъ“ (vortrefflich) за „живую картину судебного процесса у проконсула“ и считаетъ его важнымъ источникомъ для исторіи римскаго права.

Этотъ поворотъ „направо“, это возвращеніе отъ разрушительной критики Баура ³⁾, Overbeck'a ⁴⁾ и голландской школы ⁵⁾ къ церковной традиціи въ этомъ маленькомъ вопросѣ чрезвычайно утѣшительно для православнаго богослова и чрезвычайно симптоматично для направленія православной богословской науки по изученію Новаго Завѣта.

Какія же задачи при изложенномъ положеніи вопроса предстояли автору названной книги? Автору предстояли двѣ главныхъ задачи. Воспользовавшись почти общепризнанной въ послѣднее время историчностью Дѣяній 25, 1—12, а также историчностью евангелія Луки и другихъ общепризнанныхъ частей кн. Дѣяній, авторъ долженъ былъ доказать историчность 25, 13—26 гл., чтобы разсѣять возможныя сомнѣнія въ неисторичности того эпизода, о которомъ онъ ведетъ рѣчь. Другая задача; предстоявшая автору, заключалась

¹⁾ Die AG. Beiträge zur Einl. ins N. T. III, Leipz. 1908. Срв. Neue Untersuch. zur AG. (Beitr. z. Einl. in d. N. T. IV, Leipz. 1911).

²⁾ Zeitschr. f. neueste Wissenschaft. II. 1901.

³⁾ F. Chr. Baur, Paulus 1², Leipz. 1866.

⁴⁾ AG. (Kurzgef. Handbuch von de-Wette 14. 4 Leipz. 1870).

⁵⁾ Van Manen, Paulus I: De Handelingen der Apostelen. Leiden 1890.

въ томъ, чтобы при помощи филологическо-текстуальнаго, логико-психологическаго и историко-археологическаго анализа 25 и 26 гл. Дѣяній дать ихъ научный комментарий.

Предносидись ли сознанію автора эти задачи и что онъ сдѣлать для ихъ выполненія? Краткій обзоръ содержанія книги Н. Д. Протасова дастъ возможность отвѣтить на этотъ вопросъ безпристрастно.

Книга Н. Д. Протасова открывается „словомъ къ читателю“, гдѣ авторъ даетъ очень краткое изложеніе первой и второй половины кесарійскихъ узъ ап. Павла и опредѣляетъ свою собственную задачу—„разсмотрѣть данный отрывокъ со стороны культурно-исторической, юридической и чисто-богословской“ (стр. VII). Въ слѣдующемъ затѣмъ „введеніи“ авторъ опять очень кратко или, какъ онъ самъ выражается, — „самымъ поверхностнымъ образомъ“ (?) (с. 2) устанавливаетъ ту „культурно-политическую почву, на которой основано содержаніе Дѣян. гл. 25 и 26“ (с. 2). Онъ говоритъ объ эллинизациі Иудей при Иродѣ Великомъ, о потерѣ Иудеей политической самостоятельности при Архелавъ и о состояніи ея подъ властью римскихъ прокураторовъ (6—41 г.г. по Р. Хр.). Нѣсколько подробнѣе авторъ останавливается на послѣднемъ вопросѣ, рисуя государственное положеніе римскаго прокуратора, внѣшнія условія его жизни и его судебныя полномочія, и устанавливая наряду съ этимъ размѣры дарованнаго римлянами іудейскому народу самоуправленія и права Іерусалимскаго сиведріяна. — Введеніе написано, какъ я сказалъ, очень кратко, почти конспективно, почему и пострадало въ ясности и обстоятельности.

Послѣ введенія авторъ даетъ постишный комментарий 25 и 26 главъ книги Дѣяній, подраздѣляя ихъ содержаніе въ свою очередь на пять главъ. Въ первой главѣ—„Новый прокураторъ Иудей Порцій Фестъ въ Іерусалимѣ. Отказъ іудеемъ въ заочномъ рѣшеніи дѣла ап. Павла. Дѣян. 25, 1—5“—авторъ прежде всего даетъ очень краткую характеристику личности и политики Феликса, предшественника Феста, а потомъ—самого Феста, изображая его человѣкомъ высокихъ нравственныхъ качествъ и тактичнымъ администраторомъ, и затѣмъ рѣшаетъ вопросъ о хронологіи кесарійскихъ узъ ап. Павла въ пользу даты болѣе позднѣйшей (58—60 г.г.), на основаніи Шюрера и Тернера. Послѣ этого авторъ приступаетъ къ

эзаегетическому истолкованію первых 5-ти стиховъ 25-ой главы. Во второй главѣ—„Судъ надъ ап. Павломъ въ Кесаріи преть Фестомъ. Апелляція Апостола къ Кесарю. Дѣян. 25, 6—12“—авторъ послѣ подробнаго анализа обвиненій, возводимыхъ на апостола іудеями, рѣшаетъ вопросъ, чѣмъ была вызвана апелляція ап. Павла къ Кесарю и въ чѣмъ она состояла. Авторъ полагаетъ, что ап. Павелъ былъ обвиненъ іудеями по національному праву, Фестъ же велъ судебное разбирательство дѣла ап. Павла по римской формѣ *cognitio extra ordinem*, почему и рѣшеніе вынесъ не по іудейскому праву, требовавшему примѣненія къ подсудимому *potestas gladii*, а по римскому *jus gentium*. Слѣдующія двѣ главы: третья—„Иудейскій царь Агриппа II съ Вереникой въ Кесаріи. Свиданіе съ прокураторомъ Фестомъ. Характеристика Фестомъ дѣла Павла. Желаніе Агриппы познакомиться съ этимъ дѣломъ. Дѣян. 25, 13—22“—и четвертая—„Торжественное собраніе у Феста во дворцѣ. Рѣчь прокуратора къ собравшимся съ характеристикой дѣла Павла и обращеніе къ царю Агриппѣ съ особенной просьбой помочь ему въ составленіи *litterae dimissoriae*. Дѣян. 25, 23—27“—представляютъ собою постижный комментарий на вторую половину 25-ой главы. Последняя глава—пятая—труда Н. Д. Протасова—„Царь Агриппа приглашаетъ ап. Павла высказаться о себѣ. Рѣчь св. Узника. Впечатлѣнія присутствующихъ“—представляетъ собою истолкованіе 26-ой главы Дѣяній Ап., подразделяясь на слѣдующія четыре части: 1) Христіанство—надежда Израиля (стт. 4—8); 2) какъ Павелъ сдѣлался ученикомъ и апостоломъ Христа (стт. 9—18); здѣсь же дается краткій разборъ психологической теоріи; 3) проповѣдь Павла между язычниками и іудеями (стт. 19—23) и 4) окончаніе рѣчи (стт. 24—32). Въ концѣ книги помѣщены: *Addenda* (с. 315—366), не имѣющія прямого отношенія къ книгѣ и составленныя слишкомъ элементарно, потому — указатель словъ греческихъ, указатель словъ латинскихъ, предметный указатель, указатель именъ и, наконецъ, перечень тѣхъ источниковъ и пособій, какими пользовался авторъ при написаніи своей диссертациі.

Этотъ общій обзоръ сочиненія Н. Д. Протасова показываетъ, что онъ не остановился специально на выясненіи историчности взятаго имъ изъ книги Дѣяній отрывка и

оперировать съ текстомъ, какъ несомнѣннымъ даннымъ. Это я считаю первую методологическою ошибкою автора. Въ нашей наукѣ, по моему мнѣнію, необходимъ троякій методологическій приѣмъ: очищеніе поля зрѣнія отъ возможныхъ и ненужныхъ наслоеній путемъ установки историческаго характера извѣстнаго библейскаго отдѣла, потомъ—накопленіе новыхъ фактовъ путемъ тщательнаго филологически-текстуальнаго, логико-психологическаго и историко-археологическаго анализа этого отдѣла и, наконецъ, сравнительное изученіе литературныхъ приѣмовъ и языка извѣстнаго библейскаго писателя и содержанія его произведенія съ другими сродными ему писателями и ихъ писаніями. Сознанію нашего автора эти задачи, видимо, предносились смутно, между тѣмъ постановка этихъ вопросовъ и то или иное рѣшеніе ихъ было важно и необходимо для ббльшей цѣнности его сочиненія.

Автору, чтобы имѣть подъ ногами почву, прежде всего слѣдовало выяснить, какую историческую цѣнность имѣетъ взятый имъ отдѣлъ изъ Дѣяній? Вопросъ этотъ не праздный и не излишній. Я уже упоминалъ, что нѣкоторые ученые (Baar, Zeller ¹⁾, Overbeck) совершенно отвергали историчность этого отдѣла Дѣяній. Бауръ, напр., считаетъ рѣчь Апостола къ Агриппѣ волюнтаристическою апологетическою тенденціею Дѣписателя—показать, что миссія Апостола языковъ не произвольная миссія, не результатъ субъективнаго рѣшенія, а вручена ему свыше послѣ объективнаго явленія Господа и Его призыва, коему онъ не въ силахъ былъ противостоятъ. Но Бауръ не допускаетъ, чтобы Апостолъ въ своихъ апологетическихъ выступленіяхъ противъ своихъ враговъ ссылался на такіе факты, какіе приводятся Дѣписателемъ. Иначе почему же Апостолъ не говоритъ о нихъ въ своихъ посланіяхъ? Да и по содержанію рѣчь эта не соответствуетъ положенію Апостола. Главной причиной ненависти іудеевъ къ Апостолу была не столько его вѣра во Христа, сколько его полемика противъ закона. Если бы Апостолъ хотѣлъ защитити себя отъ своихъ враговъ, онъ остановился бы на этомъ вопросѣ о своемъ отношеніи къ закону Моисееву. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что

¹⁾ AG. Stuttgart 1854.

Апостоль подробно останавливается на чудесном фактѣ своего обращенія и на явленіи ему Христа передъ Дамаскомъ. При тогдашнемъ положеніи Апостола такая апология для самого Апостола не имѣла никакой цѣнности, но она имѣла большое значеніе для Дѣписателя, задавашагося цѣлью оправдать не столько отношеніе св. Павла къ закону, сколько вообще его апостольскій авторитетъ ¹⁾. Если возраженія Блура не представляются сильными по своей давности, то мы можемъ сослаться на рядъ ученыхъ нашего времени, также относящихся скептически къ разсказу Дѣписателя о кесарійскихъ узакъ Апостола — Дѣян 24 и 25. Таковы С. Weizsäcker ²⁾, O. Pfleiderer ³⁾ и H. Holtzmann ⁴⁾. Всѣ они считаютъ разсказъ Дѣписателя о судѣ надъ ап. Павломъ у двухъ прокураторовъ Феликса и Феста за удвоеніе событія („Doppeldarstellung“). Они не принимаютъ повторенія процесса и черезъ это выбрасываютъ какое-либо одно судебное производство изъ указанныхъ двухъ. Вейцзеккеръ считаетъ апелляцію Апостола за историческій фактъ, но отрицаетъ двухгодичное заключеніе Апостола въ кесарійской тюрьмѣ и полагаетъ, что апелляція имѣла мѣсто вскорѣ послѣ взятія Апостола подъ стражу въ Иерусалимѣ. Гольцманъ отдаетъ преимущество 25-ой главѣ предъ предшествующей.

Правда, Моммзенъ блестяще опровергъ эти разсужденія. Онъ находитъ преувеличенной и недовѣрчиво-лукавой (arge Huergerkritik) критику напр. Вейцзеккера, который усматриваетъ въ 23 — 25 гл. Дѣяній интерполяцію, и спрашиваетъ: „Какъ возможно считать двойной судъ надъ Апостоломъ у римскихъ прокураторовъ за редакторское повтореніе и объявлять поэтому одинъ изъ процессовъ за фикцію? Напротивъ, нѣтъ ничего достовѣрнѣе, какъ вторичное разсмотрѣніе дѣла Апостола при другомъ прокураторѣ, послѣ того какъ первый не вынесъ по этому дѣлу рѣшенія; при этомъ само собою понятнo, что оба процесса изображаются въ аналогичной формѣ“ ⁵⁾. Однако здравое сужденіе Моммзена не

1) F. Chr. Baur, Paulus, 1² 238—242

2) Das Apost. l. is. he. Zeitalter ³ 438—445.

3) Ur. hristentum ² 11, 528.

4) Handkommentar zum N. T. 1² 315.

5) Z. f. neutest. Wiss. 1901 II, 87

нашло себѣ на западѣ всеобщаго признанія. Э. Швартцъ, профессоръ филологіи въ Фрейбургѣ, опубликовалъ (въ *Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch—histor. Klasse. 1907, S. 263—299*) статью „Zur Chronologie des Paulus“, гдѣ онъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ именно рассказъ Дѣписателя о двойномъ судебномъ процессѣ ап. Павла и чрезъ уничтоженіе по меньшей мѣрѣ двухъ третей въ текстѣ повѣствованія св. Луки изображаетъ весь процессъ и особенно апелляцію совершенно въ другомъ свѣтѣ ¹⁾. Рѣчь ап. Павла въ 24 главѣ онъ считаетъ неподлинной; затѣмъ, сравнивая появленіе Феликса и Друзиллы съ появленіемъ Агриппы и Вереники, онъ видитъ здѣсь, какъ и Вейцзеккеръ, удвоеніе событій и на этомъ основаніи отвергаетъ одну изъ сценъ—и именно послѣднюю—и вмѣстѣ съ ней рѣчь ап. Павла въ 26 главѣ. Допуская, что Апостоль былъ взятъ подѣ стражу при Феликсѣ, Швартцъ однако думаетъ, что оффиціального суда надъ ап. Павломъ при Феликсѣ не было, потому что послѣдній былъ отозванъ послѣ двухгодичнаго пребыванія въ должности прокуратора. Свообразно понимаетъ Швартцъ и мотивы апелляціи. Ап. Павелъ будто бы сознавалъ себя виновнымъ и могъ ожидать отъ Феста только осужденія. Въ виду этого апостоль и воспользовался апелляціей, такъ какъ она отсрочивала для него исполненіе приговора и давала ему возможность посѣтить Римъ, къ чему онъ давно стремился (Рим. 15, 23). Апостоль въ ожиданіи разбирательства его дѣла въ императорскомъ судѣ могъ надѣяться, что ему предоставлена будетъ свобода для сношеній съ христіанскими братьями въ Римѣ, что, дѣйствительно, и случилось. „Онъ не боялся смерти и не взывалъ къ императорскому суду о спасеніи; онъ ничего не получалъ отъ славы мученика и просто хотѣлъ дѣйствовать, пока былъ живъ“ ²⁾. Со свидѣльствами же самого Апостола въ посланіяхъ къ Фил. и Филим., изъ которыхъ видно, что Апостоль надѣялся на освобожденіе, Швартцъ обходится рѣшительно. Не рѣшаясь заподозрѣть ихъ достовѣрность, онъ просто

¹⁾ Срв. статью *Holzmeister'a*: „Der hl. Paulus vor dem Richterstuhl des Festus (Ag 25, 1—12)“ въ *Zeitschr. für kathol. Theol.* 1912. 36. s. 493. 497.

²⁾ *Schwartz*, cit. op. s. 297. Срв. *Holzmeister'a*, s. 759.

обвиняет Апостола въ благочестивомъ обманѣ. Въ посланіе къ Фил. 1, 20 слл. слова Апостола звучать увѣренностью, чего, по мнѣнію Швартца, не было на самомъ дѣлѣ, такъ какъ Апостоль хорошо понималъ, какъ много его дѣло зависить отъ его личности (Фил. 2, 20). Настоящій же взглядъ Апостола на исходъ его процесса ясенъ изъ 2, 17: „...я содѣлываюсь жертвою за жертву и служеніе вѣры вашей“ (по Швартцъ проглядѣлъ вводныя *ἀλλὰ ἐι καί*, отодвигающія смерть въ неизвѣстное будущее). Въ посланіи къ Филимону, написанномъ въ то же время, Апостоль опять высказываетъ твердую надежду на освобожденіе и даже просить Филимона приготовить для него помѣщеніе (22 ст.). Это онъ дѣлаетъ, по словамъ Швартца, только для того, чтобы обезпечить добрый пріемъ для Онисима.

Итакъ, возраженія противъ историчности повѣствованія Дѣписателя о двухгодичныхъ кесарійскихъ узахъ Апостола раздаются до самаго послѣдняго времени. Правда, эти возраженія, особенно возраженія Швартца, не совсѣмъ серьезны, но они есть. И разъ они есть, въ монографіи, посвященной этому вопросу, они должны быть упомянуты и разобраны, хотя бы для того, чтобы положить имъ конецъ. Мнѣ же лично болѣе важной представляется другая сторона дѣла. Надо было эти возраженія поставить и рѣшить для того, чтобы очистить поле зрѣнія отъ наслоеній, чтобы имѣть почву подъ ногами, чтобы не „всуе трудиться“ хотя бы въ глазахъ тѣхъ, кто считаетъ двойной процессъ Апостола—у Феликса и Феста—за редакторское повтореніе одного процесса, за *Doppeldarstellung*.

Установить историчность 25 и 26 главъ Дѣяній для автора было бы возможно двоякимъ путемъ: историческимъ и филологическимъ. Въ первомъ случаѣ автору надо было затронуть вопросъ объ источникахъ кн. Дѣяній, во второмъ—объ единствѣ ея языка, какъ свидѣтельство единства ея автора. При этомъ характерно то обстоятельство, что перемѣнѣ мнѣнія въ вопросъ объ историчности кесарійскихъ узъ Апостола мы обязаны какъ разъ результатамъ той критики, которая—особенно въ послѣднее время—разбирала вопросъ объ источникахъ книги Дѣяній. Изъ всей путаницы и массы критическихъ построеній по вопросу объ источникахъ книги Дѣяній мы получаемъ такой—одинъ изъ немногихъ—твердо

установленный результатъ: повѣствованіе Дѣписателя о судебномъ процессѣ Апостола у Феликса и Фроста съ 23, 33 по крайней мѣрѣ по 25, 12 принадлежитъ къ тому основному письменному источнику, который указываетъ на апостольскаго ученика, повидимому на св. Луку, и историчность котораго, по крайней мѣрѣ въ его основѣ, не можетъ подлежать сомнѣвію. Къ этому выводу пришли Соррофъ, Шпитта, Клеменъ, Юнгстъ, I. Вейссъ и Гильгенфельдъ, и только старорадикальная голландская школа во главѣ съ ванъ-Маненомъ пошла своимъ собственнымъ путемъ. Мартинъ Соррофъ ¹⁾ приписываетъ Лукѣ весь интересующій насъ отдѣлъ 23—26, 32. Фридрихъ Шпитта ²⁾ въ основаніе кн. Дѣвявій кладетъ два главныхъ источника А и В. не одинаково цѣнныхъ съ исторической точки зрѣнія и не всегда искусно переработанныхъ въ одно цѣльное произведеніе. Почти двѣ трети книги Дѣвявій Шпитта относитъ къ А, отличающемуся живостью изложенія и правдоподобіемъ фактическаго содержанія, не безъ права принимаемому за произведеніе Луки. Но этотъ источникъ А сильно пострадалъ отъ внесенія въ него іудеохристіанскихъ элементовъ другаго источника В съ его пристрастіемъ къ чудесному и легендарному и стремленіемъ приравнять ап. Петра къ апостолу языковъ. Этотъ источникъ обвиняетъ первую часть Дѣвявій 1—12 главы, но слѣды его замѣтны и во второй части 13—28 гл. Такое переплетеніе двухъ несродныхъ источниковъ обязано R. т. е. редактору, произведшему свою работу можетъ быть еще до конца 1-го вѣка. Въ частности отдѣлъ изъ Дѣвявій 23. 29—28, 16, за исключеніемъ нѣсколькихъ стиховъ изъ рѣчи ап. Павла передъ Феликсомъ, Шпитта помѣщаетъ въ основной источникъ А, написанный, какъ мы сказали, Лукою. Карлъ Клеменъ ³⁾ насчитываетъ для кн. Дѣвявій уже четыре источника: 1. Н Н (*Historia Hellēnistarum*), куда входятъ повѣствованія о Стефанѣ (6, 9—8, 11) и объ основаніи Антиохійской церкви (11, 10—25); 2. Н Рѣ (*Historia Petri*), обвиняющая гл. 1—5, нѣкоторые стихи изъ 6, 7 и 8 гл., исторію Симона мага (7, 4—13. 18—24) и обращенія эфиопскаго еввуха (8, 24—40);

¹⁾ Sorof, Die Entstehung des AG. Berlin. 1890. s. 40—104.

²⁾ Spitta, Die AG, ihre Quellen und deren geschichtlicher Wert, Halle 1891.

³⁾ Clemen, Die Chronologie der paulinischen Briefe, Halle 1893, s. 58—161.

3. НРа (Historia Pauli) съ 13-ой главы съ редакторскими прибавлениями, опирающимися на четвертый источникъ: 4. JPa (Itinerarium Pauli), выступающій въ разказахъ отъ лица автора въ формѣ 1 л. мн. числа „мы“ („Wirbericht“). Соединеніе отдѣльных повѣствованій въ одну книгу произошло не сразу и исцтало много операций со стороны трехъ редакторовъ: первый вставилъ въ „исторію Павла“ разказъ „мы“ и помѣстамъ приукрасилъ ее эпизодами чудеснаго характера (14, 8—18; 16, 23—34; 17, 19—33; 18, 12—17; 19, 11—13. 15—41; 20, 17 сл.), второй Rj (Redactor judaicus) привнесъ много іудаистическихъ тенденцій; ему принадлежатъ 9, 32—43; 10, 1—11. 18; 15, 1—4. 13—18. 20—22; 16, 1—3; 21, 20—22; 22, 1—16. 19—21; 23, 1—10; 24, 10—21; 28, 16—24; третій (Redactor anti-judaicus) задался цѣлью ослабить іудаистическія поправки второго; ему принадлежатъ 9, 1—31; 11, 1—31; 12, 1—25; нѣк. стг. въ 13 и 14 гл.; 15, 5—12. 19. 21—23. 41; 19, 4. 6. 14; 20, 19. 25—35. 38; 23, 9. 25—30. Въ частности о 24—26 гл. Дѣяній Клемень отзывается такъ: изложенная Лукою исторія Павла простирается безъ прерыва съ 24, 23 по 25, 23; рѣчь Тертулла обнаруживаетъ слѣды дѣятельности редактора антиіудейскаго, а рѣчь Павла должна быть приписана редактору іудейскому ¹⁾ Юнгстъ ²⁾ допускаетъ два источника для Дѣяній: павлинистическій А и евіонитскій В, которые между 110—125 гг. были редактированы въ смыслѣ „іудаизаціи Павла“. Отдѣлъ 23, 30—25, 24 онъ помѣщаетъ въ „старѣйшій, болѣе достовѣрный, вѣроятно составленный Лукою источникъ А“ ³⁾ за исключеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ изъ Павловой рѣчи передъ Феликсомъ (24, 14с—16. 20. 21) и 25, 8.—Гильгенфельдъ ⁴⁾, какъ и Юнгстъ, относитъ 24 и 25, 1—12 къ основному источнику за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ изъ рѣчи передъ Феликсомъ, съ опущеніемъ затѣмъ 24, 25 и 25, 8, какъ специальныхъ приложеній автора къ Теофилу. Отдѣлъ 25, 13—26, 32 онъ считаетъ произведеніемъ тенденціознаго іудаистическаго редак-

1) Op. cit. s. 142—143.

2) Jüngst, Die Quellen der AG, Gotha 1895.

3) Op. cit. s. 226.

4) Die AG. und ihre Quellen въ Zeitschr. für wiss. Theol. 39, 1896, 536—543

тора. Наконецъ, I. Вейс¹⁾ всю заключительную часть книги Дѣяній помѣщаетъ въ источникъ А за исключеніемъ опять нѣкоторыхъ мелкихъ вставокъ редактора (24, 3. 10. 14—17. 20. 21. 24. 26) или стиховъ прямо подложныхъ (25, 26. 38) и нѣкоторыхъ словъ изъ стиховъ 9 и 10).

Уже изъ сдѣланной краткой исторической справки видно, какъ твердо установлена въ послѣднихъ критическихъ работахъ по вопросу объ источникахъ кн. Дѣяній историчность, по крайней мѣрѣ—въ существенномъ, 24—25 главъ. Я не могу предъявлять къ автору рецензируемой книги требованія войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ гипотезъ о механической компилятивности книги Дѣяній изъ разныхъ источниковъ. Это было бы прежде всего почти бесполезнымъ трудомъ, такъ какъ всѣ эти гипотезы взаимно уничтожаютъ одна другую. А главное—подробное изслѣдованіе этого вопроса не входитъ въ прямую задачу автора. Но познакомить читателя съ направленіемъ новѣйшей критической мысли въ примѣненіи ея специально къ взятому отдѣлу Дѣяній—это я считаю необходимою предпосылкой всякой библейской монографіи, обсуждающей отдѣльный, съ исторической стороны спорный, вопросъ.

Въ данномъ случаѣ твердо стоящая въ наукѣ историчность 23, 33—25, 12 важна была автору для доказательства историчности 25, 13—26, 32. Для этого автору слѣдовало бы остановиться на изслѣдованіи языка 25 и 26 главъ въ его отношеніи къ языку остальныхъ главъ Дѣяній, къ языку третьяго Евангелія и Павловыхъ посланій. Если бы авторъ занялся этимъ вопросомъ, онъ нашелъ бы нѣсколько словъ и конструкцій, встрѣчающихся исключительно въ Дѣяніяхъ и третьемъ Евангеліи, напр. *πρίν ἤ.. ἔχοι* Дѣян. 25, 16 и еще только у Лк. 2, 26, только въ двухъ мѣстахъ въ Нов. Зав. желательное послѣ *πρίν*, — *περίλαμλειν* Дѣян. 26, 13 и еще только у Луки 2, 9—и въ обоихъ мѣстахъ одинаково для обозначенія свѣтового явленія — осіявать. Уже эти два характерныхъ пункта соприкосновенія Дѣяній съ 3-мъ Евангеліемъ имѣютъ нѣкоторое значеніе въ рѣшеніи вопроса о единствѣ писателя. Далѣе въ 25 и 26 гл. Дѣяній можно насчитать рядъ

¹⁾ I. Weiss, Über die Absicht und den literarischen Charakter der AG, Göttingen 1897, s. 46 ff.

словъ, которыя, отсутствуя въ Ев. Луки, часто однако встрѣчаются въ кн. Дѣяній и притомъ во всѣхъ ея частяхъ. Напр. *ἀποθέρουσαι* 2, 4. 14; 26, 25; *βία*—часто, *διάλεκτος*, *ζήτημα* и *συσήτησις*—часто. Эти примѣры говорятъ объ известномъ однообразіи языка Дѣяній и могутъ подкрѣплять предположеніе о единствѣ писателя книги. Затѣмъ въ изслѣдуемыхъ главахъ можно найти рядъ словъ и выраженій, особенно любимыхъ Лукою и наиболѣе часто имъ употребляемыхъ въ его писаніяхъ. Напр. *αἵρεσις* въ значеніи секты—часто, *ἐκτός* въ значеніи „магій“ по отношенію къ людямъ и ко времени—въ Ев. Луки 10 разъ, въ Дѣян. 19, *μαρτυρεῖσθαι* въ значеніи „имѣть доброе свидѣтельство“ 5 разъ въ Дѣяніяхъ, 9—въ посланіяхъ, *μεύας* для выраженія сильныхъ аффектовъ—*φωνή μεγάλη* въ ев. Луки 7 разъ, въ Дѣяніяхъ—5 разъ, нарѣчіе *κακῆ* только одинъ разъ у Марка и 5 разъ—въ Дѣяніяхъ, *ἐνθάδε* въ ев. Иоанна 2 раза, въ ев. Луки одинъ разъ и 5 разъ въ Дѣяніяхъ, часто глаголы съ *ἐπί*.—Такой своеобразный запасъ словъ въ 3-мъ Евангеліи и во всей почти цѣлошь книгѣ Дѣяній можно объяснить лишь изъ единства писателя ¹⁾. Далѣе автору слѣдовало бы обратить вниманіе на особенно близкое сходство какъ по содержанію, такъ и во формѣ между тремя рассказами Дѣяній объ обращеніи ап. Павла въ гл. 9, 22 и 26. Это сходство опять предполагаетъ единство писателя. Наконецъ, слѣдовало бы заняться анализомъ языка 25 и 26 гл. Дѣяній по сравненію его съ языкомъ ап. Павла. Тутъ встрѣтились бы, напр., такіе случаи: *ἀπιτίθεσθαι*, предлагать, только у Луки (Дѣян. 25, 14) и ап. Павла (Гал. 2, 2); *ἀπολογεῖσθαι*, защищаться, только у Луки 12, 11; 21, 14; Дѣян. 19, 33; 24, 10; 25, 8; 26, 1. 2. 24 и ап. Павла Рим. 2, 15; 2 Кор. 12, 19, срв. *ἀπολογία* 1 Кор. 9, 3; *ἀποδεικνύειν*—въ Дѣян. и у ап. Павла; *ἀτοπος*—Лк. 23, 41; Дѣян. 25, 5; 28, 6; у ап. Павла 2 Тим. 3, 2; *ἐγκαλεῖν*—6 разъ въ Дѣяніяхъ и у ап. Павла Рим. 8, 33; *ἐντυγχάνειν*—въ Дѣян. и у ап. Павла; *καταγγέλλειν*—11 разъ въ Дѣяніяхъ и 7—въ посланіяхъ ап. Павла; *μακροθύμως* 26, 3 только здѣсь въ Нов. Зав., но *μακροθυμία* часто у ап. Павла; *καταστῆν εἰς* 26, 7—такая же конструкція глагола съ *εἰς* только у св.

¹⁾ О языкѣ Дѣяній см. въ книгѣ И. П. Николина, Дѣянія Св. Апостоловъ. 1895. с. 83—114.

Луки и ап. Павла; *ἐξαιρεῖν* 26, 17—только у Луки и ап. Павла (у Мө. 5, 29 и 18, 9—въ другомъ значеніи); *ἀπειθής* 26, 19 только въ ев. Луки, Дѣян. и у ап. Павла; *ὀπιβία*—въ ев. Луки, Дѣян. и у ап. Павла; *παραιτέσθαι*—тоже; *πιδόησιν*—въ Дѣян. 7 разъ и у ап. Павла—2 раза; *κατὰ πρόσωπον*—въ ев. Луки, Дѣян. и у ап. Павла; *σωφροσύνη*—Дѣян. и у ап. Павла; *τυχεῖν*—въ ев. Луки, Дѣян. и у ап. Павла; *χαρίζεσθαι*—тоже; о выраженіи 26, 20: *ἄγια τῆς μεταβολῆς ἔργα πρῶσωντας* самъ же авторъ на с. 264 говоритъ, что „ев. Лука удержалъ здѣсь характерныя особенности языка своего Учителя“¹⁾.

Языкъ вообще служить нагляднымъ и неопровержимымъ доказательствомъ единства писателя, въ данномъ случаѣ—единства книги Дѣяній. Послѣ такихъ филологическихъ справокъ авторъ могъ бы съ полнымъ правомъ сдѣлать выводъ, что, если критика помѣщаетъ отдѣлы 23, 33—25, 12 въ основной источникъ А, принадлежащій Лукѣ, то къ этому же источнику на основаніи языкового сродства надо отнести и 25, 13—26, 32. А послѣ этого само собою стало бы ясно, что нѣтъ нужды говорить объ удвоеніи событій въ 24—26 гл., разъ весь рассказъ о двухгодичныхъ узѣхъ Апостола и о судѣ его сначала у Феликса, а потомъ у Феста, можетъ принадлежать одному автору и быть помѣщенъ въ одинъ основной источникъ. Установивъ такимъ образомъ историчность второй половины кесарійскихъ узъ Апостола, авторъ выполнилъ бы свою первую задачу. И тогда онъ оперировалъ бы съ отрывкомъ не какъ съ аргюі данной несомнѣнной величиной, а какъ съ твердо установленнымъ благодаря историко-филологическому анализу фактомъ. Только послѣ такого или подобнаго этому экскурса я понялъ бы заявленіе автора на с. VIII предисловія („слова къ читателю“), что „въ подлинности (повѣствованія Дѣписателя о судѣ надъ ап. Павломъ у Феста) никто серьезно не сомнѣвается“, или точнѣе надо бы сказать: „не можетъ сомнѣваться“. Безъ этого же экскурса въ область историко-филологическую во-

¹⁾ О языкѣ евангелиста и дѣписателя Луки въ его отношеніи къ языку ап. Павла см. *Flummer's*, A critical and exeg. Comm. on the Gospel accord. to s. Luke. 2 ed. Edinb. 1898. § 6.

прось о подлинности 25 и 26 гл. Дѣяній оказывается выясняющимъ въ воздухѣ, и такая рѣшительная фраза автора является совсѣмъ неубѣдительною.

Итакъ, первой задачи авторъ не выполнилъ. Не выполнилъ онъ во всемъ объемѣ и второй задачи. Выше эту задачу мы поставили въ тщательномъ филологическомъ - текстуральномъ, логико-психологическомъ и историко-археологическомъ анализѣ 25 и 26 главъ Дѣяній. Такой широкой анализъ библейскаго отдѣла предполагаетъ знаніе основного текста—греческаго и знакомство съ древнѣйшими переводами Новаго Завѣта—латинскимъ, сирійскимъ и др. Въ частности, отъ славянскаго богослова для выполненія этой задачи помимо указаннаго требуется знакомство со славянскою текстологіей и критическая провѣрка и установка русскаго перевода. Что же сдѣлалъ нашъ авторъ? Онъ ограничилъ эту свою задачу историко-экзегетическимъ анализомъ 25 и 26 главъ Дѣяній по греческому тексту и совершенно не коснулся славянскою текстологіи. Между тѣмъ изученіе славянскою текстологіи является не только общенаучнымъ, но и патріотическимъ долгомъ всѣхъ славянскихъ богослововъ, занимающихся толкованіемъ Библии. Если бы авторъ привлекъ славянскіе тексты и извлекъ бы изъ нихъ соответствующій экзегетическій матеріалъ, тогда бы диссертация его выиграла въ научномъ авторитетѣ и оригинальности. Въ настоящемъ же видѣ она носитъ болѣе компилятивно-переводный характеръ. Въ частности, напр., автору полезно было бы остановиться на анализѣ словъ роженъ и остень 26, 14. Роженъ, *κέντρον*, древн.-слав. *ражень*—шпора, палка, на концѣ заостренная, которою на востокъ погоняють упрямыхъ животныхъ, напр. воловъ. Карпинскій Апостоль XIII—XIV в. читаетъ: жестоко ти ѣ ил ражень илстплати, *σκληρόν σοι πρὸς κέντρα λαχτήζειν* Дѣян. 26, 14; въ Ап. Гр. Толст. XIV в. противку роженъ пхлати; въ Охр. Ап. IX—X в. ил ражны стплати; въ Новомъ Зав. св. Алексія: противку рожноу прати. Но въ Ап. Док. Ск. 1525 противку остыу къспетюкати ¹⁾. Здѣсь уже дается другой отѣнокъ мысли. Остенъ или остъ значитъ игла, колючка,

¹⁾ Архим. *Амфилохій*, О древнемъ переводѣ Апостола. III, 2. М. 1888 с. 115 и 85.

жало у колючихъ растений, также у животныхъ. Рѣчь идетъ уже не столько о бесполезности сопротивленія, сколько о жестокости, о болѣзненности сопротивленія,—въ частности, въ примѣненіи къ Савлу—о тѣхъ постоянныхъ терзаніяхъ и мученіяхъ, какія испытывалъ онъ, гоня послѣдователей Иисуса. Общій смыслъ 26, 14 мы уяснимъ вѣскольکو ниже.

Уклонившись отъ привлеченія и изученія древне-славянскихъ текстовъ по рукописнымъ и старопечатнымъ апостоламъ, авторъ уклонился и отъ труда сдѣлать русскій переводъ толкуемаго имъ греческаго текста обоихъ главъ книги Дѣяній и отъ критической провѣрки синодскаго перевода. Его манера изъяснять текстъ такая. Онъ сначала приводитъ греческій текстъ извѣстнаго стиха, потомъ указываетъ важнѣйшія разночтенія (въ большинствѣ случаевъ не для тѣхъ или другихъ выводовъ въ цѣляхъ экзегетическихъ, а просто потому, что такія разночтенія вообще существуютъ) и послѣ этого приводитъ синодскій переводъ этого стиха по изданію 1895 г. Пріемъ опять ненаучный. Или автору нужно было дать свой правильный русскій переводъ въ виду неточностей Синодскаго перевода или ужъ лучше приводитъ бы славянскій переводъ: онъ, во всякомъ случаѣ, точнѣе русскаго. Вотъ простой примѣръ. 25, 8 по-гречески: *τοῦ Παύλου ἀπολογουμένου*, въ русскомъ переводѣ поставлено: сказалъ, а надо: говорилъ, отвѣчалъ. Точно передано въ славянскомъ переводѣ: отвѣщавающе ему,—т. е. здѣсь правильно отбѣнена мысль о длительномъ процессѣ. Неправильно авторомъ переведено и слово: *σκληρόν* въ 26, 14. Авторъ примѣнительно къ русскому переводу объясняетъ *σκληρόν* въ смыслъ трудности, бесполезности для Савла борьбы со Христомъ (стр. 219—220) Но для обоихъ значеній, принимаемыхъ авторомъ для *σκληρόν*, есть болѣе соответствующія греческія слова: трудный—*χαλεπός*, бесполезный—*ματαιός*. Лучше опять славянскій переводъ: жестоко, т. е. болѣзненно, мучительно. Уже изъ этихъ двухъ примѣровъ ясно, какъ свободно и неточно обращается авторъ съ греческимъ текстомъ. Не лежитъ ли причина этого въ недостаточномъ знакомствѣ автора съ греческимъ языкомъ? Данный авторомъ переводъ одного мѣста изъ блаж. Теофилакта, повидимому, подтверждаетъ такое предположеніе. С. 206:

Блаж. Теофилактъ.
 „... τῶν αἰθερῶν φω-
 τεστότερον παράγει,
 καὶ μὴ δοξαζόμενος ἀντι-
 στῆσαι τῷ φωτὶ ἐκείνῳ
 τὸ τοῦ Ἰησοῦ φῶς; κα-
 θὼς δέεται παραδέ-
 ξασθαι ἀπὸ ἀνθρώπου
 λαλεῖν, ὑπερτικῶς τὸ
 ἡλιακὸν ἐκείνο φῶς,
 φήσας“. Migne. Patr.
 Gr. t. 125. col. 825.

Переводъ автора:
 „Представишь ли
 (кто?) самое свѣт-
 лое изъ осязаемаго
 (?), и не можетъ
 быть сравненъ съ
 этимъ свѣтомъ
 свѣтъ Иисуса; какъ
 можетъ воспринять
 слухъ человѣче-
 скій слова превзой-
 ди этотъ солнечный
 свѣтъ (?“ (Пере-
 водъ непонятный
 и неправильный!).

Настоящій пере-
 водъ.
 „Сообщая о сія-
 нии свѣтлѣйшемъ
 чувственнаго свѣта
 и считая невозмож-
 нымъ уподобить
 свѣтъ Иисусовъ сол-
 нечному свѣту, Па-
 вель, чтобы пере-
 дать явленіе такъ,
 какъ можетъ при-
 нять человѣчскій
 слухъ, говорить:
 свѣтъ этотъ (Ису-
 совъ) далеко пре-
 восходитъ солнеч-
 ный свѣтъ“¹⁾.

Видѣть такой переводъ автора было тѣмъ досаднѣе, что толкованія блаж. Теофилакта на Новый Завѣтъ переведены на русскій языкъ при Казанской Академіи. Но этотъ переводъ, къ сожалѣнію, остался неизвѣстенъ автору.

Наконецъ, при обсужденіи разночтеній оригинала авторъ имѣетъ дѣло только съ греческими кодексами и критическими изданіями греческаго же текста, совсѣмъ не касаясь древнѣйшихъ переводовъ Новаго Завѣта—латинскаго, сирійскаго, арабскаго, эіопскаго и др.; даже текстъ Вульгаты цитируетъ по позднѣйшему изданію Климента. Было бы, пожалуй, жестоко предъявлять къ автору требованіе ознакомиться съ восточными переводами на оригинальномъ ихъ языкѣ, но познакомиться съ ними хотя бы въ латинскомъ ихъ переводѣ было бы очень поучительно. Такое знакомство существенно необходимо для пониманія рѣчей и посланій ап. Павла. Какъ извѣстно, ап. Павелъ писалъ по-гречески, но мыслилъ оны по-еврейски. Отсюда намъ будетъ трудно проникнуть въ существо Павловой мысли, если мы не по-

¹⁾ Толкованія на Нов. Завѣтъ блаж. Теофилакта въ переводѣ на русскій языкъ. Т. 5. Толков. на Дѣянія Ап. и Соборныя посланія. Казань 1905, с. 224.)

дышемъ для словъ апостола соотвѣствующихъ еврейскихъ коррелятовъ. Возьмемъ извѣстныя слова Иисуса Христа въ 26. 14. Ап. Павелъ воспринималъ слова Господа на языкѣ еврейскомъ (τῆ Ἑβραϊκῆ διαλέκτῳ), какъ своемъ природномъ языкѣ. Какія же новыя мысли по сравненію съ греческимъ оригиналомъ даютъ восточные переводы? Сирійскій переводъ почти тождественъ съ Вульгатою. Вульгата 26, 14 читаетъ: *durum est tibi contra stimulum calcitrare*. Сирійскій переводъ въ латинской интерпретаціи: *durum est tibi calcitrare in stimulos*. *Stimulus*, евр. צִמְזִי — букв. чума, означаетъ всякое остроконечное тѣло (жало, шипъ, игла и т. п.), *plur. stimuli*—1) небольшіе колья съ желѣзнымъ крючкомъ наверху, вбиваемые въ землю, чтобы крючками причинить вредъ непріятельской конницѣ, потомъ— капканъ, 2) стрекало (погонялка), чтобы погонять воловъ или рабовъ. Мысль: для Павла было мучительно попадать (букв. *calcitrare*—лягать) въ капканы, наступать на желѣзныя крючья, противиться стрекалу. Арабскій переводъ читаетъ: *difficile est tibi contra cuspides calcitare*. *Cuspis* обозначаетъ всякое острие, напр. копье, жало скорпіона, и соотвѣтствуетъ такимъ образомъ древне-славянскому „остень“. Эіопскій переводъ выражаетъ мысль описательно, указывая на мучительное состояніе Савла во время преслѣдованій христіанъ: *durum est tibi molestiam ferre* или *discerpere eum*. Какой же дается этими переводами образъ? Савла что-то тянетъ, а онъ упирается. Противленіе апостола болѣзненно для него самого, онъ какъ бы идетъ по остриямъ, попадаетъ въ капканы, самъ наступаетъ на жало скорпіона, и тѣмъ не менѣе онъ противится Христу, какъ бы отбрасывается отъ Него. Значить, Христось влекъ къ себѣ Савла и до обращенія, но Савлъ энергично противился. Нашъ авторъ склоненъ считать обращеніе Савла фактомъ мгновеннымъ. Но слова Спасителя, истолкованныя при помощи еврейско-арамейскихъ коррелятовъ, рисуютъ другую психологическую картину. Обращеніе Савла не было мгновеннымъ: Христось звалъ его и раньше. И эти призывы Христа мучительно отзывались въ сердцѣ Савла. Въ такомъ случаѣ мы вынуждаемся все фарисейство разсматривать, какъ подготовленіе Савла къ обращенію.

Помимо указанныхъ двухъ методологическихъ ошибокъ, въ книгѣ Н. Д. Протасова встрѣчается рядъ мелкихъ частью неправильныхъ утвержденій, частью только вызывающихъ

недоумѣніе, а также замѣчается неполнота въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ. Такъ при рѣшеніи вопроса о времени кесарійскихъ узъ ап. Павла авторъ почему то совершенно опустилъ изъ вниманія недавно открытую Дельфійскую надпись. Это для меня тѣмъ страннѣе, что авторъ цитуетъ книгу Deissmann'a, Paulus, гдѣ въ приложеніи даны фототипическіе снимки и расшифровка этой надписи. На русскомъ языкѣ автору объ этомъ слѣдовало прочитать въ статьѣ архим. (нынѣ Епископа) Анатолія: „Дельфійская надпись и ея значеніе для хронологіи ап. Павла“¹⁾.

Надпись эта, относящаяся къ царствованію императора Клавдія (41—54), важна для опредѣленія времени второго путешествія ап. Павла и его пребыванія въ Коринѣхъ. Она имѣетъ одну точную дату, опредѣляющую счетъ такъ наз. императорскихъ аккламацій (imperatoriae acclamations). Аккламаціями въ Римѣ назывались повторныя провозглашенія императоровъ въ ихъ императорскомъ званіи, дѣлавшіяся сенатомъ или войсками обыкновенно послѣ побѣдъ надъ вѣнскими врагами,—своего рода торжественныя манифесты сената или восторженныя манифестаціи войскъ. Въ дельфійской надписи упоминается Кϛ (26-ая) аккламація. Когда она была? Прямыхъ указаній на это мы не имѣемъ, но мы можемъ опредѣленно датировать 27 ю аккламацію. Самая ранняя дата съ 27 аккламаціей, какъ указалъ Dessau, падаетъ на 1 авг. 52 года. Интересующая насъ 26 аккламація, очевидно, имѣла мѣсто до 1 авг. 52 г. Эта дата есть terminus ad quem. Но какой terminus a quo этой надписи? Мы имѣемъ нѣсколько надписей съ 26 аккламаціей: въ одной изъ нихъ годомъ трибунской власти показанъ XII. Значитъ, начало 26 аккламаціи приходится на 12-ый годъ трибунской власти Клавдія, т.-е. на январь 52 года. И вся 26 аккламація падаетъ на первую половину 52 года²⁾.

Другое важное указаніе дельфійской надписи,—это сохранившееся на ней имя ахайскаго проконсула Галліона. По изслѣдованіямъ Моммзена время пребыванія извѣстнаго лица въ должности проконсула обычно обнимало годъ, а начало

¹⁾ Труды Кіевской Дух. Акад. 1913. янв. 49—58.

²⁾ См. объ этомъ подробности въ указанной статьѣ архим., нынѣ Епископа Анатолія.

этого проконсульскаго года относилось къ веснѣ, къ апрѣлю мѣсяцу. Такимъ образомъ начало проконсульства Галліона, въ виду установленной нами даты 26-ой аккламаціи, должно падать на апрѣль 52 года или на апрѣль 51 года, если предполагать, что въ надписи мы имѣемъ дѣло съ назначеніемъ Галліона проконсудомъ во *второй* разъ, такъ какъ, и именно при Клавдіи, проконсулы оставались иногда въ своей должности по два года. Вопросъ о времени проконсульства Галліона въ Ахаіи имѣетъ важное значеніе для опредѣленія времени 2-го путешествія ап. Павла. На время проконсульства Галліона падаетъ извѣстное столкновеніе іудеевъ съ ап. Павломъ въ Коринѣхъ (Дѣян. 18, 12—17). Столкновеніе это имѣло мѣсто за нѣсколько мѣсяцевъ до отправленія ап. Павла въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы, т. е. осенью или зимою 51 или 52 года. Теперь считая, что первое проконсульство Галліона приходится на время апр. 51—апр. 52, а второе апр. 52—апр. 53, мы можемъ сдѣлать выводъ: ап. Павелъ прибылъ въ Коринѣхъ осенью 50 или 51 года и отплылъ въ Сирію весною 52 или 53 года, сдѣлавъ краткую остановку въ Іерусалимѣ для „привѣтствія церкви“. Судя по словамъ Дѣписателя, это пребываніе Апостола въ Антиохіи было непродолжительнымъ. „Проведши—въ Антиохіи—нѣсколько времени“ (*καὶ ποιήσας χρόνον τινα*)—Дѣян. 18, 23, онъ началъ третье путешествіе въ августъ 52 или 53 года. Полагая одинъ годъ на „прохожденію по порядку“ (*καθεξῆς*) церковей Галатійскихъ и Фригіійскихъ, мы получаемъ 53—54 годы, какъ время прибытія ап. Павла въ Ефесъ. Около трехъ лѣтъ (Дѣян. 19, 8, 10; 20, 1; 20, 31) Апостоль пробылъ въ Ефесѣ, значить оставленіе его падаетъ на весну 56—57 года. Отправленіе не равнше весны подтверждается свидѣтельствомъ перваго посланія къ Коринѣянамъ, написаннаго около Пасхи 56—57 г. (1 Кор. 5, 8) изъ Ефеса (16, 8). гдѣ апостоль предполагать пробыть до Пятидесятницы. Но случившееся вскорѣ возмущеніе Димитрія могло ускорить отъѣздъ Апостола—Дѣян. 20, 1. Изъ Ефеса Апостоль черезъ Македонію (16, 5) отправился въ Коринѣхъ и провель тамъ, очевидно, зимніе мѣсяцы 56—57 года, ибо на обратномъ пути въ Іерусалимъ опять черезъ Македонію онъ прибылъ въ Филиппы (Дѣян. 20, 6) ко времени Пасхи 57—58 года. Отсюда Апостоль прямымъ путемъ отправился

въ Палестину и передъ самымъ праздникомъ Пятидесятницы прибылъ въ Иерусалимъ (Дѣян. 20, 16). Это было въ маѣ 57—58 года ¹⁾. Здѣсь апостоль былъ взятъ подъ стражу и вскорѣ же былъ препровожденъ въ Кесарію, гдѣ заключеніе его продолжалось два года (Дѣян. 24, 27), т. е. съ мая 57—58 года по 59—60 гг. Въ 59 или 60 г. Апостоль, какъ потребовашій суда Кесарева, отправленъ былъ Фестомъ въ Римъ.

Итакъ, Дельфійская надпись подтверждаетъ принимаемая авторомъ хронологическія вычисленія (с. 83). И для меня очень странно, что авторъ ни словомъ не обмолвился о нахожденіи такого интереснаго документа, какъ Дельфійская надпись. Правда, существенно новаго она автору ничего бы не дала, но позицію его подкрѣпила бы. А кромѣ того мнѣ представляется прямо неудобнымъ не использовать соотвѣтствующей научной новинки въ работѣ на ученую степень. Автору слѣдовало хотя бы только упомянуть о дельфійской надписи, если у него не было времени или желанія возиться съ ея датами (хотя это было необходимо по самому существу вопроса). Сейчасъ же у рецензента является такая мысль: или авторъ ничего не зналъ о дельфійской надписи и потому ею не воспользовался—что, повторяемъ, очень странно для ученой работы, или онъ не хотѣлъ или боялся ею воспользоваться въ виду шаткости ея хронологическихъ датъ,—но это неосновательно, такъ какъ значеніе дельфійской надписи для хронологіи ап. Павла признано учеными авторитетами Запада.

Къ числу неправильныхъ утвержденій автора относится его замѣчаніе относительно Гамалиила, будто онъ соединялъ ревность по вѣрѣ съ терпимостью къ другимъ вѣрованіямъ (с. 182). Въ доказательство этого своего положенія авторъ ссылается на извѣстное выступленіе Гамалиила на защиту апостоловъ въ засѣданіи синедріона (Дѣян. 5, 33—39). Но обыкновенно либерализмъ Гамалиила слишкомъ преувеличивается, и авторъ впалъ именно въ эту ошибку. Произошло это по той причинѣ, что авторъ недостаточно вдумался въ смыслъ Гамалииловой рѣчи. Уяснимъ этотъ случай выступ-

¹⁾ И читъ также и проф. Д. И. Богдановскій *Опыты по изученію Свящ Пис. Нов. Зав. Вып. 2. Книга Дѣяній Ап. Киевъ 1911, с. 107—108.*

ленія Гамаліила въ защиту апостоловъ.— Дѣло евангельской проповѣди шло съ большимъ успѣхомъ. Руками апостоловъ совершались многія знаменія и чудеса. Число вѣрующихъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастало. Многіе изъ жителей окрестныхъ селеній Іерусалима приходили сюда послушать ученіе Апостоловъ и приносили своихъ больныхъ и одержимыхъ нечистыми духами. Синедріонъ исполнился зависти къ успѣхамъ апостольской проповѣди и приказалъ заключить апостоловъ въ темницу. Но апостолы чудеснымъ образомъ были освобождены изъ темницы. Синедріонъ недоумѣвалъ и вновь позвалъ апостоловъ въ свое засѣданіе. Апостолы были встрѣчены гнѣвнымъ вопросомъ первосвященника: „не запретили ли мы вамъ накрѣпо учить о имени семъ?“. Мужественный отвѣтъ Апостоловъ: „должно повиноваться Богу, больше, чѣмъ челоуѣкамъ“ привелъ членовъ синедріона въ сильнѣйшее раздраженіе. „Слыша это, они разрывались отъ гнѣва и умншляли умертвить ихъ“ (Дѣян. 5. 33). Предостерегающій голосъ Гамаліила спасъ синедріовъ отъ безразсуднаго шага. Гамаліиль прекрасно понималъ, что христіанское движеніе приняло большіе размѣры, что Апостолы пользовались въ народѣ большою популярностію, и потому жестокая расправа съ Апостолами могла бы послужить искрой, брошенной въ назлектризованную толпу. И вотъ Гамаліиль поднимается со своего сѣдалища въ тотъ самый моментъ, когда другіе члены синедріона заговорили объ убійствѣ. Онъ подаетъ свой голосъ противъ умерщвленія Апостоловъ, но не потому, чтобы онъ сочувствовалъ ихъ ученію, а исключительно въ цѣляхъ іудейско-партійной политики, для сохранения синедріонскаго status quo, изъ боязни, чтобы смерть Апостоловъ не была той искрой, которая могла зажечь толпу поклонниковъ Апостоловъ и вызвать опасное, а потому въ высшей степени нежелательное, броженіе. Гамаліиль ратуетъ за господствующій религіозный строй и совершенно равнодушенъ къ судьбѣ Апостоловъ. Онъ не смущается нелегальностью формальнаго судопроизводства и съ его устъ не срывается безпристрастнаго Никодимовскаго вопроса: „еда законъ нашъ судитъ челоуѣку, аще не слышитъ отъ него прежде и разумѣтъ, что творитъ?“ (Іоан. 7, 51). Напротивъ, самъ же Гамаліиль проситъ удалить Апостоловъ изъ залы засѣданія. Онъ на

вникаетъ и въ ученіе Апостоловъ и не хочетъ входить въ разборъ христіанскихъ воззрѣній. Для него важно его собственное положеніе, о сохраненіи котораго онъ всецѣло и заботится. Въ дѣлѣ Апостоловъ Гамаліиль не видитъ большой и неминуемой опасности, какъ склонны были представлять себѣ это дѣло другіе члены синедріона. Къ доказательству той мысли, что опасность не такъ велика, тенденціозно подбираются всѣ примѣры. Вотъ Февда, возмнившій себя героемъ и поднявшій возстаніе съ 400 человекъ,—но онъ убитъ, а войско его разсѣялось и исчезло (Дѣян. 5, 36). Вотъ Иуда Галилеянинъ, увлекшій за собой многихъ изъ народа,—но и онъ погибъ, а сторонники его разсыпались (Дѣян. 5, 37). При такихъ напомниманіяхъ невольно являлась надежда, что и участь новой „ереси“ будетъ не лучше. А если такъ, то нѣтъ никакой надобности осложнять положеніе рискованными мѣрами, когда дѣло Апостоловъ принципиально безнадежно. Въ этомъ положеніи весь смыслъ Гамаліиловой рѣчи. Отсюда же становится понятнымъ и ея „нравственное приложеніе“. „И нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ“ (5, 38) и не волнуйтесь ради нихъ напрасно, ибо они вовсе не заслуживаютъ этого. „Оставьте ихъ“ на произволь судьбы и будьте спокойны: они не избѣгутъ предопредѣленной участи. А участь ихъ немудрено предвидѣть. Здѣсь возможны только два выхода: „Если это предпріятіе и это дѣло—отъ человекъ, то оно разрушится; а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его“. Примѣры же Февды и Иуды показываютъ, что Гамаліиль смотрѣлъ на дѣло Апостоловъ, какъ именно на человѣческое дѣло. Значитъ Гамаліиль заранѣе провозглашаетъ ничтожество новой религіи и предохраняетъ своихъ сочленовъ отъ измѣны іудейскому правовѣрію. А эта измѣна можетъ быть только въ одной мысли, что дѣло Апостоловъ божественнаго характера. Но эта мысль отвергается съ негодованіемъ. Христіанство исчезнетъ само собою: такъ думалъ Гамаліиль *вмѣстѣ* со всѣми членами синедріона. И стало быть апологія Гамаліила оказывается мнимой. Гамаліиль аргументируетъ вовсе не ради защиты Апостоловъ по религіозной терпимости къ ихъ ученію. Объ ученіи Апостоловъ онъ совсѣмъ не думаетъ и либерализмъ его оказывается преувеличеннымъ. Напротивъ, всюду проглядываетъ законническій консерватизмъ,

спокойно и твердо почивающій въ оградѣ отеческихъ преданій ¹⁾).

Кстати, еще про Гамалиила. На с. 154—155 авторъ пишетъ: Гамалииль „за свою ученость былъ прозванъ въ отличіе отъ прочихъ раввиновъ—равваномъ“. Получается мысль, будто только одинъ Гамалииль носилъ этотъ почетный титулъ. На самомъ же дѣлѣ титулъ „раббанъ“ былъ присвоенъ патриархамъ: Гамалиилу I, Симону II (сыну предыдущаго), Іоханану бенъ-Заккай, Гамалиилу II, Гамалиилу III (сыну р. Іуды I) и др. Гамалииль же, упоминаемый въ Дѣян. 5, только *первымъ* получилъ титулъ раббана. Выраженіе автора тѣмъ для меня страннѣе и непонятнѣе, что на с. 339 онъ цитуетъ изъ Еврейской Энциклопедіи, издаваемой подъ общей редакціей д-ра Л. Кацевельсона и бар. Д. Г. Гинцбурга, статью Гамалииль I. (т. VI, с. 138—140), гдѣ на с. 139 напечатано: „Титулъ „раббанъ“, который въ доадриановское время носили исключительно представители высшаго религіознаго совѣта, былъ *впервые связанъ съ именемъ* Гамалиила (I-го)“.

Далѣе, неправильнымъ и очень искусственнымъ кажется мнѣ авторское толкованіе слова *ἀπολογεῖσθαι* въ Дѣян. 26, 1 не въ смыслѣ защиты, а въ значеніи простого „обращенія съ рѣчью“. На с. 142 авторъ пишетъ: „*ἀπολογεῖσθαι* у св. ев. Луки встрѣчается также въ значеніи „отвѣчать“, „говорить“, „обращаться съ рѣчью“. Но уже на с. 147 въ почтительномъ обращеніи ап. Павла къ Агриппѣ авторъ видитъ выраженіе апостольскаго удовольствія, „что онъ (Апостоль) имѣетъ возможность *оправдаться* ²⁾ предъ нимъ (передъ Агриппою) во всѣхъ обвиненіяхъ, какія возводятъ на него іудеи“. На с. 150 авторъ говоритъ: „Апостоль надѣется, что факты и логическая прямота заставятъ слушателей согласиться съ нимъ и *признать несправедливость* ²⁾ нападокъ іудеевъ“, а на сс. 151 и 148 приводитъ слова св. І. Златоуста и блаж. Теофилакта, смотрящихъ на Агриппу, какъ на *судью* ²⁾, передъ которымъ Апостоль хочетъ *оправдаться* ²⁾. Получается неясность и даже

¹⁾ Такъ истолковываетъ Дѣян. V, 33—39 проф. Н. Н. Глубоховскій, Благовѣстіе св. Ап. Павла по его происхожденію и существу. Кн. I. с. 157—163. Иначе проф. Д. И. Богданевскій, Опыты по изуч. Св. Цис. Нов. Зав. Вып. 2. с. 39—40.

²⁾ Курсивъ нашъ.

прямое противорѣчіе, когда на с. 150 внизу Апостолу приписывается тенденція защититься, а на с. 151 внизу эта тенденція совсѣмъ отрицается. Поэтому проще и лучше понимать *ἀπολογεῖσθαι*, какъ техническій терминъ для обозначенія защиты, хотя бы и не въ судебномъ засѣданіи. Вотъ почему *ἀπολογεῖσθαι* у Лк. 12, 11 отличается отъ *εἰπεῖν*, 21, 14—опять въ смыслъ защиты, оправданія, коль скоро дальше говорится о невозможности противорѣчить, прогнѣвостоять. Также и въ Дѣяніяхъ 24, 10; 25, 8; 26, 1. 2. 24—*ἀπολογεῖσθαι* употребляется въ смыслъ защиты, кромѣ одного случая 19, 33, гдѣ глаголь этотъ можетъ указывать на обыкновенную рѣчь. У Ап. Павла *ἀπολογία* употребляется спеціально для обозначенія защиты или оправданія, особ. 1 Кор. 9, 3. Поэтому русскій переводъ 26, 1 мнѣ представляется вполнѣ выражающимъ мысль подлинника: „Павелъ, простерши руку, сталъ говорить въ свое защищеніе“, Вульгата: *coepit rationem reddere* (сталъ отдавать отчетъ), арабскій переводъ: *tunc extendit Paulus manum suam, sese defendens*.

Преувеличеннымъ надо признать утвержденіе автора на с. 72, будто ап. Павелъ былъ „очень тонкимъ знатокомъ римскаго права“ Правда, у ап. Павла мы встрѣчаемъ рядъ разсужденій и выраженій, свидѣтельствующихъ о знакомствѣ его съ римскимъ правомъ. Такъ Апостоль разсматриваетъ обѣтованіе—какъ завѣщаніе, и законъ—какъ кодицилъ (Гал. 3, 15), говоритъ объ опекунахъ (*tutores*) и попечителяхъ (*curatores*) въ отношеніи къ наслѣдованію язычниками христіанскихъ благъ (Гал. 4, 1 сл.), разсуждаетъ объ усыновленіи—*adoptio*, *υἰοθεσία*; встрѣчаются у него указанія на *jus naturale* (Рим. 2, 14 сл.) и *jus gentium* (Рим. II—IX), *jus postliminii* (Рим. 6, 16—23), манципацію *per aes et libram* (Гал. 4, 5) и т. п. Были въ жизни Апостола и особья обстоятельства, располагавшія его къ усвоенію греческой образованности и культуры: происхожденіе изъ Тарса, ученаго университетскаго города, римское гражданство и хорошее социально-экономическое состояніе его родителей¹⁾. Въ Апостолѣ жилъ греко-римскій гражданинъ, хотя въ соподчиненіи

¹⁾ См. объ этомъ подробно въ изслѣдованіи проф. Н. Н. Глубоковского „Благовѣстіе св. Ап. Павла по его происхожденію и существу“. Ки. 2. трактатъ 4. сс. 812—1240.

іудею. Соотвѣтственно этому Апостоль получилъ смѣшанное іудейско-эллинистическое образованіе. Но чтобы эллинское образованіе Апостола было солиднымъ и обширнымъ, чтобы оно обнимало энциклопедическій курсъ—съ грамматикой, литературой, науками математическими и философскими и законовѣдѣніемъ,—для подобныхъ сужденій мы не имѣемъ вполне оправдывающихъ основаній. Нельзя, конечно, отрицать, что ап. Павелъ былъ знакомъ съ юриспруденціей обычной, ежедневной жизни, для тонкостей же въ юридическихъ познаніяхъ у ап. Павла не было ни мѣста, ни времени, ни подходящаго настроенія.

Встрѣчаются, наконецъ, у автора утвержденія, вызывающія недоумѣніе. На с. 64 авторъ говоритъ объ азійскихъ іудеяхъ. Что это—опечатка или ошибка самого автора, свидѣтельствующая о незнакомствѣ его съ географіей малоазійскаго полуострова? Подъ іудеями, о которыхъ говоритъ авторъ и которыхъ имѣетъ въ виду Дѣеписатель 21, 28, разумѣются азіискіе іудеи, іудеи изъ малоазійской провинціи Асіи, главнымъ городомъ которой былъ Ефесъ (они же имѣются въ виду въ Дѣян. 19, 9 и 20, 19). На с. 59 авторъ упоминаетъ о „Филонѣ Легатѣ“. Почему слово „Легатъ“ написано съ большой буквы? Есть ли это имя собственное или нарицательное? Извѣстный Филонъ Александрійскій, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, дѣйствительно, участвовалъ въ депутаціи, отправленной Александрійскими евреями къ императору Каю Калигулѣ зимою 38—39 года по поводу еврейскаго погрома, произведеннаго городскою чернью осенью 38 года. Памятникомъ участія Филона въ этой депутаціи было его сочиненіе „De legatione ad Caesarem—о посольствѣ къ Каю“, состоящее изъ пяти книгъ, изъ коихъ въ четвертой содержится описаніе аудіенціи Александрійскимъ посламъ у Калигулы. Сочиненіе это обыкновенно кратко обозначается такъ: Philo Leg. ad Caes. Такъ именно и обозначаетъ его авторъ на с. 316. Не принялъ ли авторъ названія сочиненія Филона за его собственное имя и не отсюда ли слово „легатъ“ съ большой буквы? И потомъ странно, почему авторъ цитуетъ Филона по Wetsteni'ю, а не по оригиналу въ изданіи хотя бы Cohn—Wendland'a или Mangey или Yonge. Все равно какъ странно, почему Кальвина авторъ цитуетъ изъ вторыхъ рукъ—по Bethge, а не по подлиннику (с. 226), и

Вульгату по изданію Климента, а не по критическому изданію Wordsworth'a.

Теперь нѣсколько словъ о стилѣ. Авторъ иногда пишетъ очень картинно, но картинность эта нерѣдко переходитъ границы. Напр. на с. 218: „въ *воспаленной* головѣ (Савла) мелькаетъ вопросъ“. Откуда знаетъ авторъ, что у Савла въ моментъ явленія ему Христа передъ Дамаскомъ голова была „воспаленной“? Такая картинность уже антиэстетична. Къ числу такихъ же неудачныхъ выраженій относятся: „этапъ страданій“ въ приложеніи къ Иисусу Христу (с. 275), „синтаксическій коэффициентъ“ (с. 277), „ликъ *умнаго* Апостола“ (с. 145). Думаю, къ числу такихъ же стилистическихъ lapsus'овъ относится утвержденіе автора о существованіи у ап. Павла „*соборныхъ*“ посланій (с. 365).

На этомъ я закончу свои пожеланія и возраженія. Съ моей стороны было бы, конечно, односторонностью, если бы я ограничился указаніемъ только однихъ недостатковъ и недомолвокъ въ книгѣ Н. Д. Протасова. Нѣтъ, книга Н. Д. Протасова имѣетъ и свои достоинства.

Авторъ хорошо изучилъ обширную литературу предмета и въ ея всеоружіи далъ обстоятельный комментарий на 25 и 26 гл. Дѣяній. Каждая глава и отдѣлъ его сочиненія предваряются текстологическими замѣчаніями: авторъ указываетъ почти всѣ важнѣйшія разночтенія и иногда даетъ при этомъ весьма умѣлую оцѣнку ихъ сравнительнаго научнаго достоинства. Особенно удачно, напр., защищается чтеніе *ἀλαόβροτο* 25, 13 (с. 96—97) и объясняется 25, 24 (с. 133). Филологическое толкованіе текста отличается тонкою наблюдательностію, при помощи коей авторъ удачно освѣщаетъ нѣкоторые запутанные обороты и слова отдѣла, напр. синтаксическій строй 25, 7—9 (с. 62—93), *δεισιδαιμονία* 25, 19 (с. 116 слл.) и др. Въ особенную же похвалу автору слѣдуетъ поставить историко-археологическое толкованіе изучаемыхъ имъ главъ кн. Дѣяній. Особенно интересны его справки по археологіи (*βῆμα*, с. 57—58, *ἀχροατήριον*, с. 128 слл.), по исторіи римскаго права (*jus gladii*, *jus revocandi domum*, *jus appellandi Romanum*, *jus gentium*, *litis contestatio*, *litis denuntiatio* и т. п.), иудейской теологіи и исторіи иудейскаго народа (политическое положеніе тогдашней Палестины, права римскихъ чиновниковъ въ ней, правомочія іерусалимскаго

синедріона и іудейскихъ царей и мн. др.). Всего этого авторъ могъ достигнуть лишь благодаря широкому изученію какъ древне-церковной экзегетической литературы вопроса, такъ и новѣйшей литературы по текстологіи, филологіи, исторіи іудейскаго народа и археологіи (главнымъ образомъ—Шюреръ) и римской юриспруденціи (главнымъ образомъ—Момзенъ и Хвостовъ). Благодаря такимъ интереснымъ справкамъ и объяснительнымъ параллелямъ подъ авторскимъ почти всегда легкимъ перомъ оживаютъ слова священнаго текста. Н. Д. Протасовъ владѣетъ счастливою способностью заинтересовать читателя и умѣть поставить его въ ту обстановку, въ какой происходило дѣйствіе. Вотъ почему, думается мнѣ, книга Н. Д. Протасова прочтется не только специалистами-богословами, но и просто любителями богословской письменности. А это, по моему, высокое достоинство нашихъ богословскихъ монографій. Специалисты побочныхъ темъ сочиненія дисциплинъ, конечно, найдутъ въ книгѣ Н. Д. Протасова рядъ крупныхъ недочетовъ. Но каковы бы ни были недостатки книги Н. Д. Протасова, они, благодаря указаннымъ ея достоинствамъ, не помѣшаютъ ей быть полезнымъ вкладомъ въ русскую научно-экзегетическую литературу по Новому Завѣту.

Связц. Вл. Страховъ.
